

важных писателей. Первая писана как роман, вторая — как систематическая книга... Первая имеет слог стихотворный, неправдоподобный — и читатель ничему не верит. Вторая имеет всю историческую важность — на нее можно везде полагаться».³⁴ Далее Галинковский отмечает, что Г. Глинка писал «для дам», а А. Кайсаров — «для людей ученых».

Попыткой такой «ученой» критики, систематического изложения вопросов теории искусства, явился журнал «Корифей». В силу молодости автора и его дарования, а также незрелого характера того литературного движения, выразителем которого он являлся, теоретические воззрения Галинковского не могли быть ни свободными от противоречий, ни полностью оригинальными. Однако они все же представляют определенный интерес, дополняя наши знания об этом, еще мало изученном периоде русской критики.

Переход Галинковского с позиций поклонника Карамзина к полемике против «московского солнца» не означал того, что он стал «усердным рабом Славена», сторонником Шишкова. Воззрения издателя «Корифея» обладали чертами, отделяющими их от принципов будущего руководителя «Беседы» не менее решительно, чем от принципов карамзинистов. Галинковский, видимо, хорошо усвоивший уроки просветительской философии XVIII века, прошедший скептическую школу Стерна, был лишен того преклонения перед традицией, которое было свойственно Шишкову. Бросается в глаза резко отрицательное отношение Галинковского к церковной литературе. Разделяя требования критического подхода к историческим источникам, Галинковский гораздо ближе к Шлецеру, имя которого он упоминает с уважением, чем к дилетантски некритическому методу Шишкова. Очень показательны оценки средневековых церковных исторических источников, которые находим в «Корифее»: «Дееписатели сии, — пишет он, — во многом порицания достойны: они удалились от смысла древних летописцев и заменили его ложными и смешными преданиями... Ничего нет скучнее, как их витиеватый, надутый слог: ищешь истории и находишь молитвословия; ищешь справок нужных, правдивых происшествий и находишь каплю в море многоглаголанья. Везде градом сыплются чудеса от ангелов, от крестов; везде одни церкви, перенесения мощей, обретения их».³⁵ Средние века характеризуются так: «Неумеренная набожность, ханжество есть всеобщий владеющий дух сего времени». И далее: «История

³⁴ «Северный вестник», 1805, ч. VII, стр. 160—161.

³⁵ «Корифей», кн. I, стр. 92—93.